

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

**РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО
ВОЗРАСТА В СФЕРЕ СЕРВИСА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами - сфера услуг)**

Санкт-Петербург – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

Научный консультант - доктор экономических наук, доцент
Рудская Ирина Андреевна

Официальные оппоненты: **Зворыкина Татьяна Ивановна**
доктор экономических наук, профессор, академик
РАЕН, АО «Институт региональных экономических
исследований» (ИРЭИ), г. Москва, руководитель
Центра научных исследований и технического
регулирования в сфере услуг

Максимова Маргарита Николаевна
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет», заведующая кафедрой
экономической теории и социальной работы, декан
факультета социальной работы

Максимова Татьяна Геннадьевна
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Университет информационных технологий,
механики и оптики» (г. Санкт-Петербург),
профессор факультета технологического
менеджмента и инноваций

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Орловский государственный университет им.
И.С. Тургенева»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 года в__ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.07 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30/32, литер А, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Т.А. Лаврова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, установленные Указом Президента 474 от 21.07.2020 г., определяют необходимость повышения ожидаемой продолжительности жизни до 67 лет, а в Указе Президента от 07.05.2018 г., определяют необходимость повышения ожидаемой продолжительности жизни к 2030 году до 80 лет, а также - вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. В условиях глобальной тенденции старения населения развитых и ряда развивающихся стран, характерной также и для Российской Федерации, обеспечение высоких темпов экономического роста при ухудшении возрастной структуры населения и относительного сокращения доли его экономически активной части является проблемой, для решения которой необходимы новые решения и нетрадиционные подходы, в том числе развитие рынков услуг для лиц старше трудоспособного возраста (далее ЛСТВ). Кроме того, необходимо изменить парадигму отношения к данной категории населения на основе вовлечения в активное потребление широкой номенклатуры услуг и посильного участия в трудовой деятельности.

Одним из факторов увеличения нагрузки на социальную и экономическую систему вследствие старения населения является рост затрат на обслуживание недееспособных пожилых людей, среди которых в группы, требующие значительных затрат, выделяют лиц, страдающих деменцией - стойким прогрессирующим снижением когнитивных функций, выражающимся в утрате имеющихся знаний, навыков и умений и слабоумии. Поэтому при росте доли пожилых людей в общей численности населения большинства развитых стран увеличение количества людей, страдающих деменциями, станет еще одним фактором сокращения численности экономически активного населения, что представляет собой угрозу экономическому росту. Развитие рынка услуг лицам с ограниченными возможностями позволит смягчить данную проблему.

В Российской Федерации за последние годы достигнуты определенные успехи в рамках национального проекта «Демография» (федеральный проект «Старшее поколение»), в частности, под эгидой Министерства труда и социальной защиты (далее Минтруд РФ) при участии Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ФСС РФ) с 2018 года формируется система долговременного ухода. Однако низкие темпы экономического роста, дефицитность средств ФСС РФ, высокий уровень износа стационарных и полустационарных объектов, на базе которых оказываются услуги пожилым, требуют решения задачи организации многоканального финансирования услуг этой категории граждан на основе рыночного подхода. Соответственно, необходимо определить институциональное наполнение, межорганизационные и межсубъектные отношения на основе принципов социальной справедливости и обеспечения прав граждан, учитывая возможности цифровой экономики и современные информационные технологии. Кроме того, не исследованными

являются территориальные аспекты развития рынка услуг пожилым с учетом неравномерности распределения населения по территории страны, неравномерности социально-экономического развития регионов и неравных возможностей привлечения благотворительных организаций, волонтеров, использования корпоративных социальных программ к оказанию услуг пожилым. Эти задачи тесно переплетаются с задачей определения возможностей личного участия граждан в обеспечении достойной старости и экономической эффективности корпоративных программ услуг пожилым. Сложной с политико-экономической точки зрения является задача обеспечения личного участия граждан в формировании резервов средств, обеспечивающих достойный уровень потребления услуг после утраты трудоспособности в условиях нестабильной экономики и низкого доверия граждан к долгосрочным вложениям собственных средств в страховые программы и в негосударственные пенсионные фонды.

Развитие сферы услуг в отношении ЛСТВ на основе рыночного подхода может стать стимулом развития рынков услуг и одним из драйверов экономического роста в сложных глобальных тенденциях инфляции и старения населения. Данные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Теоретические и методологические аспекты развития сферы услуг как отрасли национальной экономики, современные тенденции её развития, достаточно давно исследуются в экономической науке. Результаты, полученные в последние пять лет, раскрыты в работах О.В. Алешкиной, А.П. Бабаева, Э.Р. Байковой, А.Г. Гаджиевой, В.В. и И.И. Глущенко, И.Г. Головцовой, Е.В. Горшениной, Ю.В. Жильцовой, М.Ф. Замятиной, Т.И. Зворыкиной, Г.А. Карповой, О.Н. Кораблевой, Э.Н. Кроливецкого, Л.К. Кузьминой, В.В. Кулибановой, Г.П. Ляпуновой, А.В. Мавриной, М.Н. Максимовой, Т.Г. Максимовой, В.М. Михайлова, М.С. Мотышиной, В.А. Носкова, Х.З. Парвонаевой, Е.В. Рябовой, Л.Н. Совершаевой, Л.А. Сосуновой, М.М. Хайкина, Е.П. Фомина, Л.В. Хоревой, А.О. Чугуновой, Е.Е. Шарафановой, А.Д. Шматко, А.В. Шраера, М.Б. Щепаккина. Глубокая проработка сервисологии как теоретической базы исследования сферы услуг содержится в работах Т.Н. Ананьевой, А.В. Арно, О.И. Вапнярской, А.М. Варыпаева, В.Г. Велединского, В.К. Карнауховой, Н.С. Коноплевой, П.Д. Павленок, Н.А. Платоновой, С.И. Росенко. Вопросы обеспеченности населения социальными услугами, их структуры, качества и доступности, представлены в исследованиях Ф.Ш. Абуталимовой, А.Б. и О.С. Берендеевых, Н.П. Клушиной, В.В. Иванова, А.В. Ивановой, П.А. Келлер, С.В. Кузнецова, М.И. Маллаевой, И.В. Малофеева, Л.Р. Мингачевой, Н.Н. Николаевой, Е.В. Рожковой, В.В. Рощупкиной, А.В. Рунова, Л.А. Сосуновой, И.А. Тойменцевой, Л.В. Хоревой, В.С. Чекалина.

Существенно менее развиты исследования форм, механизмов, доступности и качества услуги пожилым и лицам с ограниченными возможностями. Основные результаты в этой области представлены в трудах Е.А. Абрамовой, М.В. Гинсбурн, Д.В. Давыдова, И.С. Ишутиной, В.Ф.

Лемайкина, Д.С. Максимова, М.Н. Максимовой, В.П. Миничкина, А.Ю. Нагих, Т.В. Сиротиной, О.В. Скудаловой, М.Д. Ходаковского, Л.С. Чучадаевой. Однако, опубликованные результаты большей частью не позволяют выделить специфические потребности и услуги пожилым, оценить эффективность механизмов, обеспечивающих их доступ к услугам. Лишь в немногочисленных публикациях спрос на услуги со стороны пожилых рассматривается в контексте развития предпринимательской активности (Ю.С. Пиньковецкая, Е.А. Прокопьев, Э.В. Хохлов). Столь же немногочисленны публикации, посвященные проблемам интеграции пожилых в современное общество (О.А. Бортнюк, Е.А. Ветрова, Е.Е. Кабанова, М.Б. Полтавская).

Цифровая трансформация сферы услуг неизбежно затрагивает и услуги пожилым. Теоретико-методологические аспекты и опыт цифровой трансформации сферы услуг в целом рассмотрены в работах Г.Л. Азоева, О.Н. Быковой, М.В. Волошиновой, К.В. Волкова, А.П. Гарнова, Л.А. Данченко, А.Ж. Жунусовой, Н.А. Зайцевой, Н.А. Зайцева, Р.Т. Дуламбаевой, И.Б. Стукаловой, Р.Р. Сидорчука, О.В. Сагиновой, М.Э. Сейфуллаевой, Н.В. Студеникина. Однако, проблемы цифровизации услуг пожилым преимущественно освещаются в публикациях в контексте повышения компьютерной грамотности старшего поколения (И.В. Баландина, Е.В. Грохотова, Л.В. Прохорова, Н.А. Птицына, А.Ю. Россошанская, В.С. Яшин и др.). Комплексные исследования информационных потребностей и возможностей старшего поколения немногочисленны (П.В. Попов, Т.Н. Успенская).

Глобальные тенденции старения и порождаемые ими теоретические проблемы развития экономики, требования к изменению методологии проектирования услуг пожилым, форм, инструментов и механизмов их оказания не получили пока детальной проработки в трудах экономистов. В работах отечественных исследователей достаточно много внимания уделяется теории сферы услуг, однако специфика потребностей пожилых и организационно-экономические механизмы их удовлетворения в условиях ограниченной платежеспособности данной категории граждан отражена не в полной мере. Не определены возможности использования механизмов корпоративной социальной ответственности для расширения предложения услуг пенсионерам по старости, слабо разработаны предложения по развитию коммерческого сектора сферы услуг пожилым с учетом ограниченности их платежеспособного спроса, не проработаны возможности использования смешенного финансирования для развития объектов инфраструктуры для исследуемого сегмента сферы услуг.

Целью исследования является разработка теоретических и методологических положений, определяющих формы, инструменты и методы развития рынка услуг пожилым людям в сфере сервиса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе анализа современных демографических тенденций и трансформации потребностей в услугах дополнить терминологию теории

управления рынком услуг понятием «лица старше трудоспособного возраста» (ЛСТВ) как особой категории населения – потребителей услуг; сформулировать предложения по трансформации рынков услуг для нужд ЛСТВ;

- уточнить понятие сервисологии; разработать сервисологическую концепцию экосистемы услуг для ЛСТВ, позволяющую обеспечить высокое качество жизни для этой категории населения на основе объединения усилий государства, бизнеса и самих ЛСТВ, а также возможности оказания услуг как на безвозмездной, так и на платной основе при поддержке государства с учётом территориальной дифференциации;

- определить атрибуты рынка услуг для ЛСТВ и их существенные признаки в рамках схемы Гарвардской парадигмы рынка; дать авторскую трактовку понятия регионального рынка услуг для ЛСТВ, определить его функции, особенности и значение в многоканальном финансировании услуг;

- выявить и раскрыть сущность мультипликативного экономического эффекта от развития рынка услуг для ЛСТВ;

- обосновать экономическую целесообразность вовлечения в трудовую деятельность лиц раннего пенсионного возраста, разработать предложения по формированию экономического механизма стимулирования официальной занятости, а также методические рекомендации по обеспечению занятости разных подгрупп ЛСТВ;

- предложить концептуальную модель государственной поддержки процесса оказания социальных услуг для ЛСТВ с определением конкретных групп факторов (правовых, организационных и экономических мер господдержки), прямо влияющих на качество жизни ЛСТВ;

- на основе сценарного моделирования разработать концептуальные положения формирования экономического механизма накопления личных фондов граждан, обеспечивающих для них конкретный перечень услуг в натуральном выражении, гарантированных государством, включая моделирование размера личного фонда оплаты комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией;

- с позиций многоканального финансирования предложить организационно-экономический механизм использования инфраструктурных муниципальных облигаций в развитии коммерческого сектора услуг для ЛСТВ;

- сформировать концепцию партнерства государства, бизнеса и граждан в целях, обеспечивающего развитие рынка услуг для ЛСТВ;

- разработать принципиальную схему активизации экономического участия корпораций и крупных сетевых предприятий, в рамках корпоративной социальной ответственности (во взаимодействии с муниципальными органами власти);

- разработать предложения по созданию национальной сети услуг для ЛСТВ на основе цифровой трансформации процесса их предоставления;

- разработать методические рекомендации по трансформации экономического механизма финансирования предоставления услуг для ЛСТВ и роста платежеспособного спроса.

Объект исследования – национальный и региональные рынки, институциональная структура сферы услуг в отношении лиц старше трудоспособного возраста.

Предмет исследования – организационно-экономические взаимоотношения, возникающие между субъектами рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в процессе стимулирования его развития и государственной поддержки.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных теоретико-методологическим аспектам развития сферы услуг как отрасли национальной экономики, фундаментальных положений сервисологии, вопросам обеспеченности населения социальными услугами с учётом их структуры, качества и доступности, проблемам развития государственно-частного партнерства и рыночных отношений в сфере услуг, социальной инфраструктуры, форм, развития механизмов обеспечения доступности и качества услуг для ЛСТВ и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Методологическую основу исследования представляет комплекс методов научного познания: системный подход, методы сравнения и аналогии, графический, статистический, экономико-математический методы.

Информационная база исследования представлена актуальными нормативно-законодательными актами, данными государственной статистики, официальной информацией органов государственного и муниципального управления федерального и регионального уровней, данных обзоров аналитических агентств.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием нормативно-правовых актов РФ, регламентирующих предоставление услуг для ЛСТВ, данными учреждений и организаций, осуществляющих методическую и организационную поддержку рынка услуг для ЛСТВ, обобщения опыта развития данных рынков в РФ и за рубежом.

Соответствие исследования Паспорту научных специальностей. По объекту, предмету и основным результатам исследования диссертация выполнена в соответствии со специальностью 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг) п. 1.6.109 – «Совершенствование организации, управления в сфере услуг в условиях рынка»; п. 1.6.118 – «Формирование, развитие отраслевых, региональных и общенациональных рынков услуг»; п.1.6.130 – «Экономические основы социальной защиты и поддержки населения».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплекса теоретико-методологических и методических положений по развитию рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста на основе партнёрства государства, бизнес-структур и населения, обеспечивающего многоканальное финансирование социальной защиты.

К наиболее существенным результатам, имеющим научную новизну и полученным лично соискателем, относятся следующие:

1. Определены экономические проблемы, связанные с тенденцией старения населения; дана расширенная трактовка понятия «лица старше трудоспособного возраста» (далее ЛСТВ) с позиций выделения трех подгрупп (лиц предпенсионного, раннего пенсионного и пенсионного возраста), существенно различающиеся по потребностям в особых видах услуг; данная трактовка позволяет специфицировать услуги и осуществить на этой основе трансформацию рынка услуг для нужд ЛСТВ.

2. Уточнено понятие сервисологии; с учётом предложений по трансформации рынков услуг для нужд ЛСТВ, разработана сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ, позволяющая обеспечить высокое качество жизни для этой категории населения на основе объединения усилий государства, бизнеса и самих ЛСТВ, а также расширения возможности оказания услуг как на безвозмездной, так и на платной основе при поддержке государства с учётом территориальной дифференциации.

3. Определены и детально проработаны существенные признаки групп атрибутов рынка услуг для ЛСТВ в рамках уточнения базовых условий схемы Гарвардской парадигмы рынка: атрибутов *«предложение»*, *«спрос»*, *«результативность»*, *«структура рынка»*, *«государственная политика»*, *«поведение фирм»*; дана авторская трактовка понятия регионального рынка услуг для ЛСТВ, определены его специфические функции и особенности, а также его ведущее значение в консолидации финансовых ресурсов для расширения услуг для ЛСТВ с учетом их конкретных потребностей в субъекте РФ и в муниципальных образованиях.

4. Выявлен мультипликативный экономический эффект услуг для ЛСТВ, обусловленный повышением спроса на услуги оздоровления и реабилитации со стороны данной категории граждан, проявление которого выражается в расширении предложения услуг, в том числе капиталоемкого характера, что даёт возможность в экономических условиях России, после выявления возможных дополнительных источников финансовых средств граждан (личных и ПФР) и организационно-правовых мероприятий государства, достичь увеличения роста налогов, заработных плат и прибыли как в сфере услуг, так и в смежных отраслях.

5. Доказана экономическая целесообразность привлечения к посильному труду лиц раннего пенсионного возраста на основе обработки и анализа массива данных о занятости ЛСТВ, данных о вакансиях рынка труда в сфере сервиса, об уровне доходов пенсионеров, а также обобщения медико-социальных рекомендаций относительно влияния занятости на активное долголетие и состояние здоровья; предложен экономический механизм стимулирования официальной занятости этой группы ЛСТВ на базе социального субсчёта в составе индивидуального лицевого счёта работника в ПФР, позволяющий обеспечить финансирование дополнительных социальных услуг для пенсионеров; сформулированы методические рекомендации по обеспечению занятости граждан предпенсионного и пенсионного возраста.

6. Разработана концептуальная модель, определяющая направления и

инструменты государственной политики в области содействия интересам гражданам старшего поколения в РФ с учётом уточнения положений Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года в части показателей мониторинга результативности, вовлечения в финансирование социальных услуг бизнеса и населения, трансформации механизма пенсионного обеспечения, опирающаяся на развитие рынка услуг для ЛСТВ.

7. Разработаны концептуальные положения формирования экономического механизма накопления личных фондов граждан, обеспечивающих для них финансирование конкретного перечня услуг в натуральном выражении (в т.ч. проживания на уровне не менее 3* отеля – всё включено, досуга, долговременного ухода и медицинского обслуживания), гарантированных государством, включая моделирование размера личного фонда оплаты комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией.

8. Предложен организационно-экономический механизм использования инфраструктурных муниципальных облигаций в развитии коммерческого сектора услуг для ЛСТВ, которые должны: обладать низким номиналом (исходя из низкого уровня доверия населения к отечественным ценным бумагам) и гарантированной ликвидностью (в силу возрастания потребности в услугах по мере приближения срока получения); гарантировать владельцам облигаций получения комплексной услуги по уходу и лечению по достижению ими возраста старше трудоспособного при наличии соответствующих медицинских показаний.

9. Разработана концепция государственно-гражданского партнерства в развитии рынка услуг для ЛСТВ, основанная на трехстороннем сотрудничестве институциональных (публичного и частного) и неинституционального партнеров (граждан); предложена схема экономических отношений в системе государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства, целью которого является формирование прав долевой собственности (владения, распоряжения и ограниченного пользования граждан) на инфраструктурные объекты сферы услуг для ЛСТВ, обеспечивающие предоставление услуг комплексного ухода.

10. Разработана принципиальная схема трансформации форм экономического участия корпораций и крупных сетевых предприятий в рамках корпоративной социальной ответственности (во взаимодействии с муниципальными органами власти), в создании, развитии и эксплуатации сферы услуг в области здравоохранения, досуга, физической культуры и долговременного ухода не только за своими работниками, в том числе вышедшими на пенсию, но и пенсионерами, проживающими на территории их предпринимательской активности, в объеме и качестве, обеспечивающим сокращение диспропорций в доступности услуг. Особенностью нового понимания КСО является представление о прямом участии компаний в эксплуатации объектов геронтологической инфраструктуры с целью предоставления качественных услуг на долговременной основе, что

обеспечивает стабильное поступление средств на текущее функционирование, а также доступность цен и тарифов на услуги для ЛСТВ.

11. На основе использования цифровизации для повышения качества жизни ЛСТВ сформирован концептуальный подход к формированию национальной сети услуг для ЛСТВ, интегрированной с центрами управления регионами (субъектами РФ), обеспечивающий мониторинг качества, ассортимента, объема и сроков оказания услуг для ЛСТВ, способствующей продвижению цифровых услуг данной категории граждан, включая услуги телемедицины, образования, контроля жизнедеятельности, досуга.

12. Разработаны методические рекомендации по трансформации экономического механизма финансирования предоставления услуг для ЛСТВ и роста платежеспособного спроса; определены организационно-правовые меры, направленные на осуществление такой трансформации.

Теоретическая значимость исследования заключается в результативном применении основных положений сервисологии к исследованию рынка услуг для ЛСТВ, развитию Гарвардской парадигмы рынка «структура-поведение-результат» применительно к рынку услуг данной категории граждан, расширения представления о партнерстве в осуществлении социальной направленности и обоснования концептуальной модели экономического механизма организации партнерства власти, бизнеса и граждан, обеспечивающих финансирование развития рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях в стратегическом планировании развития сферы услуг в целом и услуг для ЛСТВ, разработки инвестиционных проектов строительства капитальных объектов инфраструктуры услуг, развития цифровой инфраструктуры услуг для ЛСТВ.

Апробация результатов исследования. Базовые положения и результаты диссертационного исследования представлялись на международных и всероссийских конференциях, отдельные результаты внедрены в хозяйственную практику и в учебный процесс.

Публикации. Основные результаты научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в 55 научных трудах (общим объемом 138,6 п. л.), в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 25 статей (общим объемом 18,6 п. л.)

Структура и содержание диссертационного исследования определены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении дана общая характеристика работы. В первой главе отражены теоретические аспекты формирования и развития комплекса услуг лицам старше трудоспособного возраста. Во второй главе исследованы организационно-экономические условия предоставления услуг для ЛСТВ. В третьей главе представлены

направления государственной политики развития комплекса услуг для ЛСТВ. В четвертой главе описывается методология обеспечения многоканального финансирования при оказании услуг для ЛСТВ. В пятой главе представлены разработки, базирующиеся на цифровизации как детерминанты повышения доступности и качества услуг для ЛСТВ. В заключении приведены основные выводы.

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Определены экономические проблемы, связанные с тенденцией старения населения; дана расширенная трактовка понятия «лица старше трудоспособного возраста» (ЛСТВ); определены направления трансформации рынков услуг для нужд ЛСТВ.

В современной практике Росстата, к лицам старше трудоспособного возраста (далее ЛСТВ) относят тех граждан, которые достигли возраста выхода на пенсию по старости в соответствии с действующим законодательством. В то же время, с позиций развития сферы услуг определение этой категории населения нуждается в уточнении с учётом специфики возрастных характеристик.

«Лица старше трудоспособного возраста» ЛСТВ - это особая категория в типологии населения в возрасте от 50 лет, характеризующаяся общностью проблем, связанных с дискриминацией на рынке труда и эйджизмом, которая объединяет три подгруппы, существенно различающиеся по потребностям в специфических видах услуг:

-1- лица предпенсионного возраста (женщины 50-60 лет, мужчины 50-65 лет); с этого возраста люди сталкиваются с проявлениями эйджизма, возрастной дискриминации, испытывают трудности при поиске работы и проблемы со здоровьем;

-2- лица раннего пенсионного возраста от момента выхода на пенсию до возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, когда при сохранившейся социальной активности и возможности частичной трудовой занятости, отсутствуют или существенно ограничены возможности обеспечить привычный уровень жизни;

-3- лица старшего пенсионного возраста (пожилого возраста) от возраста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, когда приоритетными становятся проблемы медицинского и социального обслуживания.

Возможные направления развития услуг для ЛСТВ представлены в табл. 1, сущность трансформации рынков услуг на рис.1.

Таблица 1 - Направления развития услуг для ЛСТВ *по возрастным периодам*

Возрастные периоды ЛСТВ	Группы услуг для ЛСТВ			
	Правовые и финансовые	Здравоохранения	Образовательные	Досуговые
1	2	3	4	5
1.Предпенсионный возраст	Защита от дискриминации в сфере труда, страховые, управление капиталом	Профилактика, оздоровление	Повышение квалификации, профессиональная подготовка, подготовка к потреблению услуг в цифровом формате	Способствующие самореализации
2.Ранний пенсионный возраст	Защита от дискриминации в сфере труда, страховые, управление капиталом	Профилактика инвалидизации, оздоровление	Повышение квалификации, профессиональная подготовка, подготовка к потреблению услуг в цифровом формате, обучение по интересам	Способствующие самореализации
3.Старший пенсионный возраст	Защита от угроз личной собственности, страховые, управление капиталом	Поддерживающие	Подготовка к потреблению услуг в цифровом формате, обучение по интересам	Способствующие самореализации обеспечение общения

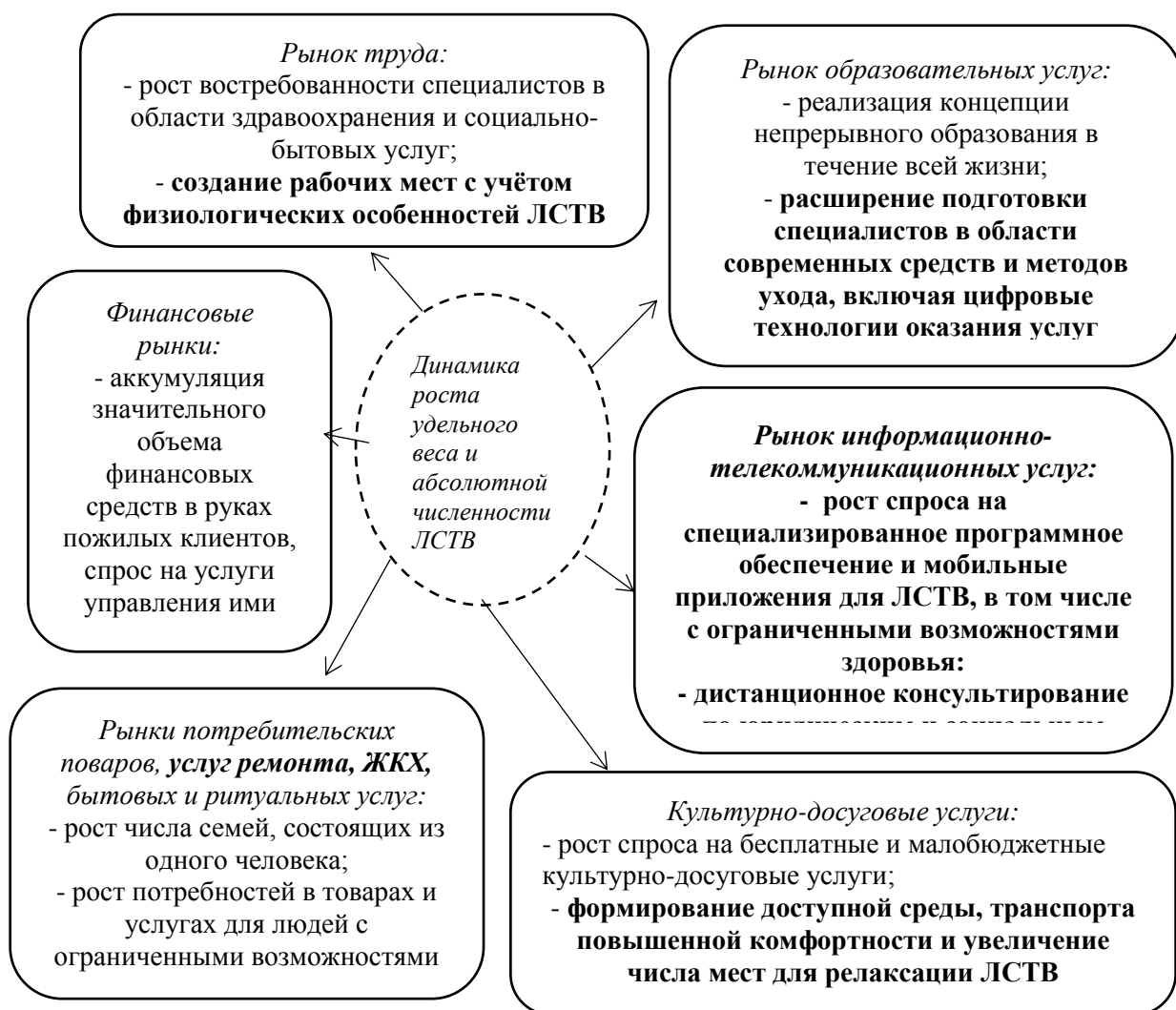

Рисунок 1 – Направления трансформации рынков услуг под влиянием роста удельного веса ЛСТВ (авторские дополнения выделены жирным шрифтом)

2. Уточнено понятие сервисологии; разработана сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ, позволяющая обеспечить высокое качество жизни для этой категории населения на основе объединения усилий государства, бизнеса и самих ЛСТВ, а также расширения возможности оказания услуг как на безвозмездной, так и на платной основе при поддержке государства с учётом территориальной дифференциации.

В работе представлена сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ (рис. 2), в качестве составных частей которой выделены: социум; жизненные цели; потребности; текущие целевые установки; субъекты услуг; мотивы потребительского поведения; располагаемый бюджет; предложение услуг, оказываемых на безвозмездной основе и за плату для ЛСТВ.

На основе синтеза имеющихся определений науки «Сервисологии» и смежных с ней наук в экономической теории, теории управления и в социологии предложено расширенное понятие: *«Сервисология как наука представляет собой вид деятельности, выполняющий пять функций (познавательную, культурную, образовательную, практическую и прогностическую), основанной на сборе объективных факторов о потребностях людей, способах и возможности их удовлетворения в настоящее время и в перспективе, их анализе, систематизации и обработки с целью формирования теорий и гипотез, их верификации и получения нового знания, обеспечивающего возможность теоретического и практического использования в процессах проектирования, формирования и оказания услуг».*

Экосистема услуг для ЛСТВ – социально-экономическая система (социоэкоценоз), состоящая из субъектов, объектов и услуг для ЛСТВ, среды обитания субъектов услуг для ЛСТВ (включая электронно-информационную среду) и системы связей, обеспечивающей взаимодействие между субъектами и объектами услуг ЛСТВ с целью удовлетворения потребностей последних. Объектами услуг в данном случае выступают ЛСТВ. Структура их потребностей и, соответственно, спрос на определенные виды услуг может меняться по мере нарастания возраста с учётом психофизиологической сохранности человека.

Индивидуализация потреблений услуг создает основу повышения самооценки и роста социальной активности ЛСТВ, что, в свою очередь, является стимулом для увеличения потребления и качества жизни данной категории граждан.

При этом могут меняться как текущий ценностные установки, так и стратегические жизненные цели ЛСТВ, что, будучи воспринятым субъектами услуг для ЛСТВ, обуславливает необходимость изменения ассортимента или переконструирования услуг в соответствии с методологией сервис-дизайна. В рамках данной концепции, основанной на взаимодействии институтов поддержки ЛСТВ в широком смысле возможно создание уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг для ЛСТВ в рамках отдельных муниципальных образований, интеграция которых на межмуниципальном и региональном уровне позволят существенно расширить условия и формы оказания услуг для ЛСТВ.

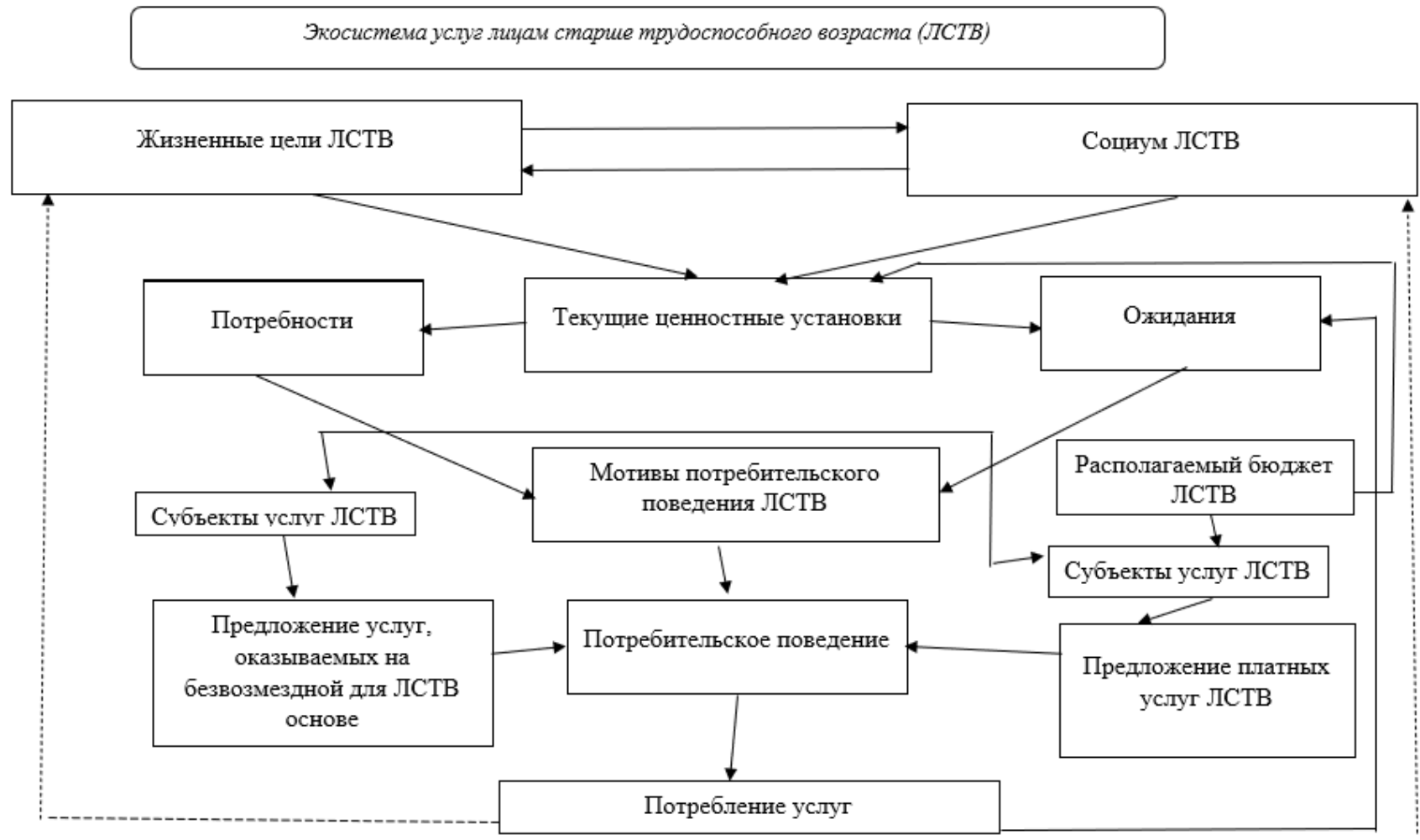

Рисунок 2 – Сервисологическая концепция экосистемы услуг для лиц старше трудоспособного возраста (ЛСТВ).

Разработано автором с использованием схемы [Слинкова, О.К., Пастухова, Д.А.] _____

Концепция определяет общую последовательность реализации целей, интересов, растущих запросов потребителей - ЛСТВ, в форме сотрудничества - основной экосистемы услуг для ЛСТВ, с социумом ЛСТВ, в том числе используя возможности привлечения самих ЛСТВ к процессу оказания услуг (в качестве поставщиков). Реализация концепции создает возможность чёткого определения направлений практического взаимодействия различных институтов поддержки ЛСТВ с возможностью создания уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг для ЛСТВ в рамках как отдельных муниципальных образований, так и интеграции их на межмуниципальном и региональном уровне. Это позволяет существенно расширить доступность, условия, разнообразие форм оказания услуг на платной и бесплатной основе и развить систему взаимоотношений в социуме ЛСТВ как основу повышения качества жизни.

3. Определены существенные признаки групп атрибутов рынка услуг для ЛСТВ в рамках уточнения базовых условий схемы Гарвардской парадигмы рынка; дана авторская трактовка понятия регионального рынка услуг для ЛСТВ, определены его специфические функции и особенности.

В соответствии с уровнем используемых ресурсов и доступностью производимых услуг в работе подробно раскрыты следующие *четыре уровня рынков услуг для ЛСТВ* (национальный, региональный, межрегиональный, муниципальный). Фундаментальными атрибутами рынка являются совокупный спрос, совокупное предложение и ценовой механизм. Специфика услуг для ЛСТВ требует раскрытия существенных признаков атрибутов в рамках схемы Гарвардской парадигмы рынка и внесения изменений в *базовые условия* (рис.3).

Атрибут *«Предложение»* не может существовать без *материально-технической базы* (являющейся основой для предоставления качественных и своевременных социально-медицинских и сопутствующих услуг для ЛСТВ), *институциональной системы и влияния общественных организаций*, так как они существенно, в отличие от Гарвардской парадигмы, уточняют специфику рынка услуг для ЛСТВ, преимущественно зависящую и от государства, и от степени вовлечённости ЛСТВ в общественную жизнь. Атрибут *«Спрос»* в условиях функционирования рынка услуг для ЛСТВ во многом зависит от степени *доступности по времени, месту и стоимости, а также способа получения услуги*.

Неразвитость отечественного рынка услуг для ЛСТВ обусловлена объективной ограниченностью совокупного спроса ЛСТВ. В работе проведён *расчет способности ЛСТВ потребить объём услуг при имеющихся доходах* с учётом того, что на рынок платных услуг для ЛСТВ не может быть предъявлен объём денежных средств, превышающий разность между полученной ими пенсией и суммой прожиточного минимума. В результате определено, что объём совокупного спроса не может быть признан значимым для развития рынка услуг для ЛСТВ за счет исключительно предпринимательской инициативы.

Рисунок 3 – Характеристика атрибутов рынка услуг ЛСТВ***, их уточнение и дополнение в рамках схемы Гарвардской парадигмы рынка

Примечание: *приращение научного знания; **уточнение отраслевых особенностей; ***ЛСТВ – лица старше трудоспособного возраста. Разработано на основе [Рой Л., Третьяк В.].

Однако, рост количества субъектов спроса (на 111,0 % с 2012 по 2021 гг.) и динамика совокупного спроса (397,2% в 2021 г. по сравнению с 2012 г., при инфляции 188,3%) свидетельствует о потенциальной привлекательности данного рынка для отечественных предпринимателей, а изыскание дополнительных источников финансирования, включая средства ПФР, будут способствовать росту спроса на услуги для ЛСТВ.

Непременными атрибутами современной экономики, кроме классических, являются *структура рынка, поведение фирм в отраслях и результативность* функционирования рынков, они также детально проработаны исходя из специфики услуг для ЛСТВ. Атрибут «*Результативность*» в условиях значительного ограничения платёжеспособности ЛСТВ, ограниченности мультипликативного воздействия на смежные отрасли, необходимости специфического подхода к вопросам содействия занятости ЛСТВ требует уточнения характеристик и детализации ряда её показателей, включая рентабельность услуг для ЛСТВ (рис. 3).

В контексте разработки государственной политики поддержки рынка услуг для ЛСТВ ведущее значение имеет развитие регионального рынка услуг для ЛСТВ, поскольку именно этот уровень позволяет объединить возможность финансовой поддержки оказания услуг для ЛСТВ крупными корпорациями и благотворительными организациями, с учетом конкретных потребностей населения субъекта РФ и контролем деятельности предпринимателей с целью противодействия угрозам безопасности потребителей услуг.

Региональный рынок услуг для ЛСТВ представляет собой комплекс организационно-экономических механизмов и институтов координации деятельности провайдеров услуг для ЛСТВ в границах региона (муниципального образования), обеспечивающих добросовестную конкуренцию и заключение контрактов вне зависимости от формы собственности на основе учёта ценового фактора и качества услуг, в соответствии с государственной политикой социальной защиты людей пожилого возраста.

Данное определение задает необходимость прямого государственного регулирования рынка услуг для ЛСТВ, обеспечивающего не только контроль цен и качества услуг, но и защиту личной и экономической безопасности пожилых людей.

Региональный рынок услуг для ЛСТВ выполняет как общие, так и специфические функции. К последним относятся функции: адаптивная, обеспечивающая приспособление качества жизни ЛСТВ к изменившимся материальным условиям жизни (доходам); защитная, выражающаяся в том, что конкуренция производителей услуг для ЛСТВ стимулирует их качество и создает условия для активного долголетия; стимулирующая, обуславливающая вовлечение ЛСТВ в трудовую деятельность по оказанию услуг.

Региональные рынки услуг для ЛСТВ относительно стабильны, поскольку, с одной стороны, стабильны и ограничены потребности данной категории граждан, а с другой – объемы платежеспособного спроса невелики в силу низких доходов получателей пенсий по старости и отсутствия перспектив их роста в

обозримом будущем. Низкая мобильность ЛСТВ определяет устойчивость территориальной дифференциации их потребностей и устойчивость структуры услуг для ЛСТВ в конкретных муниципальных образованиях. Социальная значимость услуг для ЛСТВ, поддержка поставщиков социальных услуг со стороны государства, в том числе грантовая поддержка, невысокие барьеры для входа на этот рынок, позволяют считать этот сегмент рынка услуг привлекательным для предпринимателей, готовых к ведению бизнеса с невысокой маржинальностью.

4. Выявлен мультипликативный эффект услуг для ЛСТВ, обусловленный повышением спроса на услуги оздоровления и реабилитации со стороны данной категории граждан, проявление которого позволяет достичь увеличения роста налогов, заработных плат и прибыли как в сфере услуг, так и в смежных отраслях.

Повышение спроса на услуги оздоровления и реабилитации со стороны ЛСТВ способствует расширению предложения услуг, в том числе капиталоемкого характера, что даёт возможность в экономических условиях России, после выявления возможных дополнительных источников финансовых средств граждан (личных и ПФР) и организационно-правовых мероприятий государства, увеличить налоговые поступления, уровень заработной платы, прибыли не только в сфере услуг, но и в других отраслях экономики.

Развитие сферы услуг для ЛСТВ требует значительных инвестиций в инфраструктурные объекты. Мультипликативный эффект от строительства стационарных объектов проживания и ухода для ЛСТВ представлен на рис. 4.

5. Доказана экономическая целесообразность привлечения к посильному труду лиц раннего пенсионного возраста; предложен экономический механизм стимулирования официальной занятости данной категории ЛСТВ на базе социального субсчёта в составе индивидуального лицевого счёта работника в ПФР, позволяющий обеспечить финансирование дополнительных социальных услуг для пенсионеров; сформулированы методические рекомендации по обеспечению занятости граждан предпенсионного и пенсионного возраста.

Результаты обработки большого объёма статистической информации о занятости ЛСТВ как наёмных работников, в системе самозанятости и работе по патенту, о вакансиях на рынке труда, а также об уровне доходов пенсионеров показали необходимость и возможность расширения использования их труда, как из-за большого числа вакансий, особенно в сфере сервиса, так и вследствие низкого уровня доходов пенсионеров, вышедших на пенсию по возрасту в РФ. Кроме того, согласно медико-социальным исследованиям, «ранний выход на пенсию повышает риски столкнуться с когнитивными нарушениями» и снижает качество жизни.

Привлечение лиц раннего пенсионного возраста на рынок труда требует решения проблемы роста пенсий, работающих не ниже, чем у неработающих. Актуальность этой задачи усиливается вследствие влияния психофизиологических особенностей старения, определяющих более высокий износ организма в период работы в более старшем возрасте.

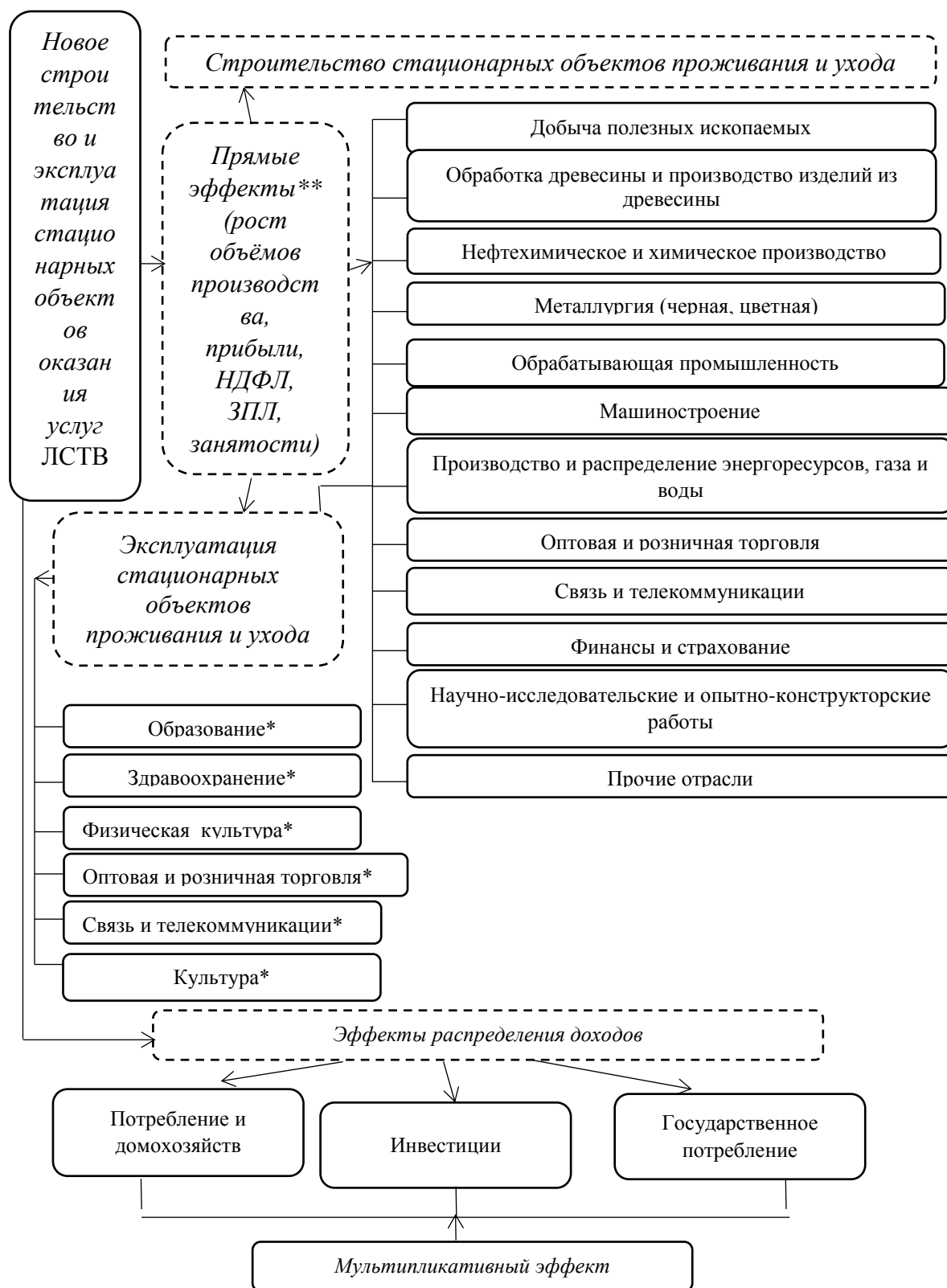

Рисунок 4 – Схема формирования мультипликативного эффекта от инвестиций в сферу услуг для ЛСТВ

Разработано автором. Примечание: *вторичный прирост численности занятых, НДС, ЗПЛ. Первичный прямой прирост**

Для стимулирования официальной занятости предложено формирование специального социального субсчета в составе индивидуального лицевого счета работника в ПФР за счет ежемесячных начислений, которые осуществляют работодатели на зарплату работающих пенсионеров и перечисляют в ПФР (в размере 50%). Целевым назначением накоплений является использование этой суммы или её части для оплаты пенсионеру социальных услуг и приобретения приборов и оборудования для пожилых, основанных на активном использовании технологий «Умного дома» и «Интернета (умных) вещей». Тем самым обеспечивается мультипликативный эффект для экономики и социальной сферы, рассмотренный выше.

Анализ статистических данных о занятости лиц предпенсионного возраста в разрезе структуры рабочей силы, уровне безработицы лиц предпенсионного возраста по уровню образования, наличию опыта работы, причинам не занятости, полу, видам экономической деятельности по последнему месту работы, степени участия и мотивации участия в системе непрерывного образования, а также анализ литературных источников позволил сформулировать следующие рекомендации для обеспечения занятости граждан предпенсионного и пенсионного возраста:

- организовать централизованную в масштабах муниципального образования силами службы занятости систему оценки уровня квалификации граждан предпенсионного возраста с разработкой соответствующего портфолио по показателям, позволяющим дифференцировать содержание программы обучения с учётом имеющихся у обучающегося накопленных знаний, умений и жизненного опыта;

- шире информировать лиц предпенсионного возраста о возможности и целесообразности использования дополнительного профессионального образования в районе проживания;

- расширить не менее чем в 2 раза, ежегодный охват лиц предпенсионного возраста «Программой по повышению квалификации для людей предпенсионного возраста»;

- развивать сеть платных услуг для использования посильного труда лиц пожилого и старшего возраста, в том числе с доплатой из бюджетных средств для лиц, предоставляющих рабочие места для них (аналог доплат из бюджета СПб предпринимателям при приёме на работу подростков).

6. Разработана концептуальная модель, определяющая направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам гражданам старшего поколения в РФ, опирающаяся на развитие рынка услуг для ЛСТВ.

Стратегическая цель действий в интересах граждан старшего поколения должна быть связана с сохранением качества жизни конкретного лица, которое он имел до утраты трудоспособности, что можно обеспечить как за счет роста размера пенсионного обеспечения, так и за счет расширения доступности услуг, оказываемых ЛСТВ, в том числе на основе модификации пенсионных отчислений (социального субсчета) в ПФР (рис.5).

Рисунок 5 – Предлагаемые направления реализации государственной поддержки рынка услуг для ЛСТВ (Составлено автором. Предложено автором*)

Для мониторинга фактической результативности мероприятий государственной политики в качестве организационных мер предлагается расширение перечня контролируемых показателей (табл.2).

Таблица 2 - Предложения по расширению состава информации о ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение»

Группа показателей	Состав показателей
Качество здоровья граждан старше трудоспособного возраста (ЛСТВ)	<ul style="list-style-type: none"> - заболеваемость ЛСТВ по основным классам, группам и отдельным болезням (в разрезе возрастных групп); - инвалидизация ЛСТВ; - заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (в разрезе возрастных групп); - численность ЛСТВ без установленных хронических заболеваний
Ресурсная обеспеченность системы долговременного ухода и гериатрической помощи	<ul style="list-style-type: none"> - износ основных фондов в стационарных организациях социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); - износ основных фондов в центрах дневного пребывания ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ);

	<ul style="list-style-type: none"> - укомплектованность кадрами стационарных организаций социального обслуживания для ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ); - выпуск специалистов в области оказания услуг ЛСТВ в системах СПО и ВО; - численность волонтеров, оказывающих услуги ЛСТВ (в целом по РФ и по субъектам РФ)
--	---

Разработано автором

Это поможет своевременно выявлять проблемы по заболеваемости ЛСТВ, обеспеченности кадрами и основными фондами, по качеству и количеству социальных услуг для ЛСТВ, принимать по ним соответствующие решения. К финансово-экономическим мерам государственной поддержки ЛСТВ следует отнести предложение по средствам ПФР, которые перечисляются работодателями на специальный социальный субсчёт. Его средства могут быть направлены не только на приобретение социальных услуг и оборудования, но также на организацию долговременного ухода.

К организационно-правовым мерам следует отнести внесение изменений в федеральное законодательство:

- о пенсиях, в части формирования и использования специального социального субсчёта в составе индивидуального пенсионного лицевого счёта в ПФР работника, а также законодательства о социальном обслуживании, в части возможности приобретения товаров для пожилых на льготных условиях;
- о национальных проектах «Демография» и «Старшее поколение», в части дополнений по составу мониторинга показателей состояния здоровья и ухода за ЛСТВ и получения ими социальных услуг.

С точки зрения развития рынка услуг для ЛСТВ это позволит снизить влияние эластичности спроса на услуги для ЛСТВ, связанной со значительным объёмом отложенного спроса и низкой долей расходов на платные услуги в бюджете граждан, получающих пенсию по старости.

7. Разработаны концептуальные положения формирования экономического механизма накопления личных фондов граждан, обеспечивающих для них финансирование конкретного перечня услуг в натуральном выражении, гарантированных государством, включая моделирование размера личного фонда оплаты комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией (КУСД).

Актуальной является проблема долговременного ухода за своими родственниками и близкими при наступлении тяжелого заболевания, включая деменцию, связанная со значительными затратами членов семей на её лечение и обслуживание (рис.6). Сценарный прогноз нагрузки на трудоспособное население при росте численности больными деменцией, показал его рост почти в 2 раза, он достигнет через несколько лет 24 - 26 больных на 1000 работающих. Это потенциально означает нехватку как финансовых ресурсов, так и обслуживающих. Для обеспечения получения комплексной услуги лечения и ухода за страдающими деменцией (КУСД) предлагается использовать механизм

формирования личного фонда здоровья гражданами трудоспособного возраста при государственной гарантии получения данной услуги в натуральной форме при наступлении заболевания.

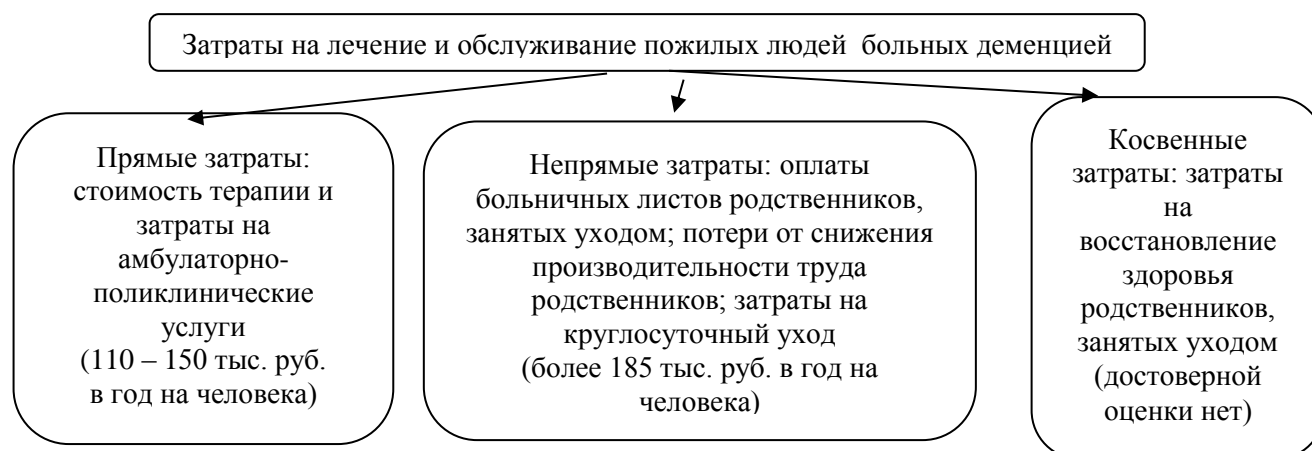

Рисунок 6 – Затраты на лечение и обслуживание больных деменцией *Составлено и рассчитано по данным [Белоусов, Ю. Б., Зырянов, С. К., Белоусов, Д. Ю., и др.]*

Эти накопления могут быть монетизированы только в составе наследства гражданина после окончания срока его жизни, либо данный фонд может быть передан наследникам как гарантированная КУСД. Для обеспечения государственных гарантий целесообразно сформировать целевой фонд внутреннего займа для физических лиц. Вкладчикам фонда государство гарантирует предоставление КУСД при наступлении диагностировании у них деменции.

Был выполнен модельный прогноз сроков обеспечения КУСД при формирования личного фонда» (табл. 3) от 10 до 30 лет с оказанием КУСД по срокам от 1 до 20 лет. В качестве базового размера дохода был принята среднемесячная заработная плата в РФ на период проведения исследования (47192 руб./мес.).

Таблица 3 - Модельный прогноз сроков обеспечения КСУД при формировании личного фонда

Срок формирования фонда	7,50%		7,00%		6,00%		5,00%	
	Размер фонда, руб.	Срок предоставления КУСД	Размер фонда, руб.	Срок предоставления КУСД	Размер фонда, руб.	Срок предоставления КУСД	Размер фонда, руб.	Срок предоставления КУСД
40 лет	14269417	20	12372591	17	9397845	13	7208811	10
30 лет	6358595	9	5752501	8	4740306	7	3930335	5
20 лет	2613055	4	2457059	3	2180371	3	1940564	3
10 лет	839653	1	816607	1	773347	1	732934	1

Исследовалась возможность формирования фонда при отчислении 0,1%, 0,5%, 1,0%, 1,5%, 2% в размере, достаточном для получения услуг проживания (комфорт на уровне отеля 3* при двухместном размещении), питания, круглосуточного ухода. При этом медицинские услуги не учитывалось, поскольку они предоставляются за счет ФОМС. Доходность вложений

определялась исходя из уровня бескупонной доходности государственных облигаций при сроке погашения 30 лет по состоянию на 19.06.2019 г. (7,75%); рассматривались варианты доходности вложений в 7,5%, 7,0%, 6,0%, 5,0%. Предполагалось, что рост стоимости КУСД в долгосрочной перспективе компенсируется низкой доходностью вложений для вкладчиков. Среднегодовая стоимость КУСД составляет 720 тыс. руб. в год (в соответствии с результатами мониторинга цен на аналогичные услуги на сайтах домов престарелых и пансионатов для пожилых людей).

Предлагаемый в работе механизм личного участия граждан в формировании финансового обеспечения услуг проживания, медицинского обслуживания, ухода и досуга при возникновении деменций в пожилом возрасте при участии государства позволяет решить проблему снижения затрат домохозяйств по обслуживанию больного члена семьи.

Расчет размера фонда осуществлялся с использованием фактора накопления единицы за период (1 месяц):

$$FV = \frac{(1 + i)^n - 1}{i} \cdot PMT \quad (1)$$

где i – ставка доходности; n – количество периодов начисления; PMT – ежемесячный взнос.

Срок предоставления КУСД определялся как отношение накопленного размера фонда к среднегодовой стоимости КУСД.

В среднем после постановки диагноза в РФ продолжительность жизни составляет 5,2 года. Даже при доходности в 5%, тридцатилетний период формирования фонда обеспечивает предоставление КУСД в течение пяти лет.

8. Предложен организационно-экономический механизм использования инфраструктурных муниципальных облигаций в развитии коммерческого сектора услуг для ЛСТВ.

Кроме использования средств работающих, ежемесячно перечисляющих их для *формирования личного фонда для КУСД*, инструментами финансирования проектов создания и эксплуатации геронтологической инфраструктуры, помимо кредитных средств, могут стать проектные инфраструктурные облигации, которые выпускаются под определенный проект.

В силу низкого уровня доверия населения к отечественным ценным бумагам облигации должны: обладать низким номиналом; быть гарантированно ликвидными; - гарантировать владельцам определенного количества облигаций получения КУСД по достижению ими возраста старше трудоспособного.

Выгоды вложения средств в стационарные объекты долговременного ухода с точки зрения рыночного подхода заключаются в возможности получения дополнительного годового дохода муниципальным образованием в размере R тыс. руб. (в дальнейшем предполагается, что величина R постоянна в течение всего периода эксплуатации вновь возводимого объекта):

$$R = f(M, T, D, H) \quad (2)$$

где M – дополнительные доходы, образующиеся вследствие мультипликативного эффекта строительства объекта инфраструктуры, т. руб.;

T – приращение налоговых поступлений в муниципальный бюджет в результате ввода в действие объекта долговременного ухода, т. руб.;

D – дополнительный доход хозяйствующих субъектов за счет роста производительности труда высвобождающихся членов семей, т. руб.;

H – экономия от сокращения затрат на уход за престарелыми гражданами старше восьмидесяти лет и инвалидами, т. руб.

В данном перечне параметры T – прямые доходы, параметр D, H, M соответствует косвенным доходам.

Определим условия (величину R), при которых вложение средств в строительство стационарного объекта долговременного ухода целесообразно. Пусть на территории муниципалитета действуют такие объекты и затраты на их эксплуатацию составляют C_0 т. руб. ежегодно. Капитальные вложения в строительство вновь возводимого объекта составляют C_1 тыс. руб., плановые ежегодные затраты на эксплуатацию (без учета амортизации) – C_2 т. руб. Совокупные затраты C за n периодов составят:

$$C = C_0 * n + C_1 + C_2 * n \quad (3)$$

При вложении C' т. руб. ежегодно совокупные прямые и косвенные доходы увеличатся на R т. руб. (при предположении равных поступлений в течение n периодов времени). Воспользовавшись формулой современной величины обычной годовой ренты, получим:

$$C' = R * (1 - (1+r)^{-n}) / r \quad (4)$$

где r – доходность облигации к погашению.

Следовательно,

$$R = C' * r / (1 - (1+r)^{-n}) \quad (5)$$

Пусть затраты на строительство нового объекта погашаются равномерно в течение n периодов (линейное начисление амортизации), тогда

$$C' = C_0 + C_1/n + C_2, \quad (6)$$

$$R = (C_0 + C_1/n + C_2) * r / (1 - (1+r)^{-n}) \quad (7)$$

Определим целесообразность выпуска муниципальных облигаций на срок 10 лет для финансирования проекта строительства объекта стационарного ухода – дома престарелых на $k_1=108$ мест, объем капитальных вложений (C_1) составляет 355900 т.руб. В муниципальном образовании имеется действующий объект вместимостью $k_2=39$ мест, ежегодные затраты на эксплуатацию которого $C_0=8757$ т.руб. Будем считать, что эксплуатационные затраты действующего и вновь вводимого объекта равны. Тогда плановые эксплуатационные затраты вновь вводимого объекта без учета амортизации составят:

$$C_2 = C_0 * k_1 / k_2 \quad (8)$$

Ставка $r=6,7\%$ определена как средняя ставка доходности к погашению муниципальных облигаций, обращающихся на Московской бирже по данным на 07.08.2021. Выгоды представлены в табл.4.

Таблица 4 - Расчет планового размера выгоды R

Показатель	Единовременные затраты	Ежегодные затраты	Затраты за 10 лет
Затраты на эксплуатацию действующего объекта долговременного ухода, тыс.руб./год (C_0)	х	8757	87570
Стоимость строительства нового объекта долговременного ухода, тыс.руб. (C_1)	355900	х	355900
Затраты на эксплуатацию вновь вводимого объекта долговременного ухода, тыс.руб./год (C_2)	х	24250,15	242501,5
Итого затрат, тыс.руб. C'	355900	33007,15	685971,5
Приведённые затраты в расчёте на год	68597,15		X
Плановый размер выгоды, R (10 лет), тыс. руб.			96316,93
Приведенная экономия от компенсационных выплат гражданам, тыс. руб.*			8108,1
Приведенная экономия за счет сокращения потребностей в услугах помощника по уходу на дому (сиделки), тыс. руб.*			133108,6
Итого экономия, тыс.руб./год			141216,7

Примечание: * за среднее время дожития в состоянии деменции 5,2 года

При выпуске облигаций на 10 лет плановый размер выгоды R должен составлять 96316,93 тыс. руб. Если рассматривать прямые доходы (T , D , H), то следует отметить, что увеличение налоговых поступлений T не даст существенного вклада в обеспечение плановой выгоды, поскольку налоговая база региональных налогов, формирующаяся в одного объекта социальной инфраструктуры невелика. Вряд ли можно достоверно оценить количественно дополнительный доход хозяйствующих субъектов за счет роста производительности труда работников, высвобождающихся от ухода за ЛСТВ, нуждающимися в долговременном уходе, который, формируясь, будет влиять в сторону увеличения на размер налогов, поступающих в бюджет субъекта РФ. Но вполне точно можно оценить величину параметра: H – экономии от сокращения затрат на уход за престарелыми гражданами старше 80-ти лет и инвалидами, которая складывается за счет двух факторов:

$$H = H_p + H_g, \quad (9)$$

где: H_p – компенсационные выплаты гражданам за уход за престарелыми гражданами старше 80-ти лет и инвалидами (1,2 тыс.руб./мес.);

H_g - экономия за счет сокращения потребностей в услугах помощника по уходу на дому (сиделки), тыс.руб.

При отказе одного человека от услуг помощника по уходу (сиделки), предоставляемых центрами социальной защиты населения, экономия (за месяц) составляет:

$$H_g = S/m, \quad (10)$$

где: S – заработная плата помощника по уходу (сиделки), тыс.руб./мес.

m – норматив обслуживания, чел.

В расчете использован действующий норматив обслуживания в г. Санкт-Петербурге (2 чел.) и размер заработной платы, соответствующий данному нормативу, - 39,4 тыс. руб. Расчеты показывают, что суммарная приведенная экономия составляет:

$$H = H_p + H_g = 8108,1 + 133108,6 = 141216,7 \text{ тыс.руб./год}, H = 141216,7 > R = 96316,93$$

что подтверждает потенциальную доходность проекта и целесообразность использования выпуска муниципальных облигаций в качестве источника финансирования строительства объектов долговременного ухода.

Следует отметить низкую внутреннюю доходность таких проектов. Если рассматривать величину R в качестве чистого денежного потока, то в приведенном примере внутренняя норма доходности IRR составит: $IRR = r_1 + NPV(r_1) / (NPV(r_1) - NPV(r_2)) * (r_2 - r_1) = 6,9\%$. Невысокая доходность муниципальных облигаций компенсируется их надежностью.

9. Разработана концепция государственно-гражданского партнерства в развитии рынка услуг для ЛСТВ; предложена схема взаимодействий в системе государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства.

Рынок услуг для ЛСТВ характеризуется преимущественным ростом спроса потребителей с ограниченной платежеспособностью по сравнению с ростом предложения, что объясняется относительно низкой, по сравнению с другими сегментами сферы услуг, маржинальностью. Это обуславливает и невысокую инвестиционную привлекательность объектов материально-технической базы услуг для данной категории граждан. Возможности бюджетного финансирования услуг для ЛСТВ ограничены, для организаций коммерческого сектора экономики привлекательность данного рынка невелика.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) не обеспечивает полностью решение задачи обеспечения ЛСТВ комплексными услугами, и развитие их рынка требует разработки принципиально новых механизмов, основанных на согласовании интересов ключевых игроков (субъекты спроса: граждане РФ и/или их законные представители; субъекты предложения: государственные, негосударственные организации и граждане, предоставляющие услуги).

Формирующее влияние на рынок оказывает государство, чьи интересы в данном случае определяются целями национального развития, включая благополучие ЛСТВ. Развитие рынка услуг для ЛСТВ, из-за нехватки бюджетных средств, требует использования других финансовых источников, путём согласования интересов с гражданами трудоспособного возраста в рамках государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства (ГГП/МГП), предполагающего объединение ресурсов государства (субъекта Федерации, муниципального образования) и граждан.

Организационная составляющая этого участия может быть закреплена не только через целевые инфраструктурные облигации, но и через непосредственное участие граждан в организационной структуре создаваемых геронтологических учреждений (рис. 7). Система взаимодействия включает в себя институциональных (публичных – органы власти; частных – предприниматели) и не институциональных (граждан) партнёров. Для граждан предусмотрена в этом партнёрстве долевая собственность с *Правами владения, пользования и ограниченного распоряжения* (в соответствии с установленным характером использования). *Общие принципы для институциональных и неинституциональных партнеров* заключаются в отсутствии дискриминации,

равноправии сторон и их равенстве перед законом, справедливом распределении рисков и обязательств, свободе заключения соглашения.

На частного институционального инвестора возлагается: *Строительство пансионатов/домов-интернатов для престарелых и инвалидов; объектов сферы услуг для ЛСТВ*. Взаимодействие между институциональными партнерами (государственным и частным) целесообразно организовывать в рамках модели ГЧП: «DBM» (Design, Build, Maintain), в которой частный партнер осуществляет проектирование и строительство объекта «под ключ», а также обеспечивает их текущий ремонт в ходе эксплуатации публичным партнером.

Рисунок 7 – Взаимодействия в системе государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства в сфере услуг для ЛСТВ

В процессе эксплуатации предусмотрено оказание услуг долговременного ухода для граждан (не институциональных партнёров) по количеству и качеству не ниже определённых в Примерном перечне услуг для ЛСТВ, гарантированный государством при реализации ГГП (ГМП), гарантом выступает государственный или муниципальный орган власти.

10. Разработана принципиальная схема активизации участия корпораций и крупных сетевых предприятий в рамках корпоративной социальной ответственности (во взаимодействии с муниципальными органами власти) в создании, развитии и эксплуатации сферы услуг ЛСТВ.

Решение проблем ЛСТВ невозможно без развития корпоративной социальной ответственности. Корпорации могут принимать участие в

предоставлении услуг в области здравоохранения, досуга, физической культуры и долговременного ухода не только за своими работниками, в том числе вышедшими на пенсию, но пенсионерами, проживающими на территории их предпринимательской активности, в объеме и качестве, обеспечивающим сокращение диспропорций в доступности услуг (рис.8). Особенностью нового понимания КСО является то, что предусматривается прямое участие компаний в её эксплуатации с целью предоставления качественных услуг на долговременной основе при сохранении доступных цен и тарифов.

11. На основе цифровизации сформирован концептуальный подход к формированию национальной сети услуг для ЛСТВ, интегрированной с центрами управления регионами (субъектами РФ), обеспечивающий мониторинг качества, ассортимента, объема и сроков оказания услуг для ЛСТВ, в том числе в цифровом виде.

Цифровизация сферы услуг для ЛСТВ отличается от цифровизации сферы услуг в целом высокой степенью дифференциации компетенций пользователей. Если граждане в возрасте 70 лет и старше в большинстве своем не обладают достаточной сформированностью компетенций, то лица в возрасте от 55 до 70 лет значительно чаще и уверенней прибегают к получению услуг в цифровом формате. По мере выхода на пенсию по старости граждан РФ следующих поколений их цифровая компетентность будет возрастать в силу опыта их профессиональной жизни: уже в настоящее время использование интернет-технологий и цифровых услуг необходимы для успешной профессиональной и личной жизни.

В рамках реализации проекта цифровизации рынка услуг для ЛСТВ разработана Концепция централизованного доступа к информации о государственных услугах, социальных услугах и платных услугах для ЛСТВ на информационно-коммуникационном портале благотворительного фонда «Старшее поколение» (рис. 9).

12. Разработаны методические рекомендации по трансформации экономического механизма финансирования предоставления услуг ЛСТВ и роста платежеспособного спроса; определены организационно-правовые меры, направленные на осуществление такой трансформации.

К указанным мерам относятся следующие.

Финансово-экономические меры. При финансировании предоставления услуг ЛСТВ могут быть использованы следующие источники.

1. Денежные средства граждан, добровольно аккумулировавших их на долговременной основе в целевые инфраструктурные муниципальные облигации под гарантии муниципальной власти, входящей (с 2022 года), в единую систему органов публичной власти с целью получения права на предоставление оговорённых при размещении облигаций социальных услуг долговременного ухода в натуральном выражении в случае наступления страхового случая – деменции. Необходимо предусмотреть право наследования этих средств или право воспользоваться услугой наследниками собственника облигаций на тех же условиях.

Рисунок 8 – Развитие сферы услуг для ЛСТВ в рамках корпоративной социальной ответственности.

Примечание: *Распространение услуг на ЛСТВ проживающих на территории локализации компании на условиях, аналогичных ЛСТВ, работавших в компании ранее.

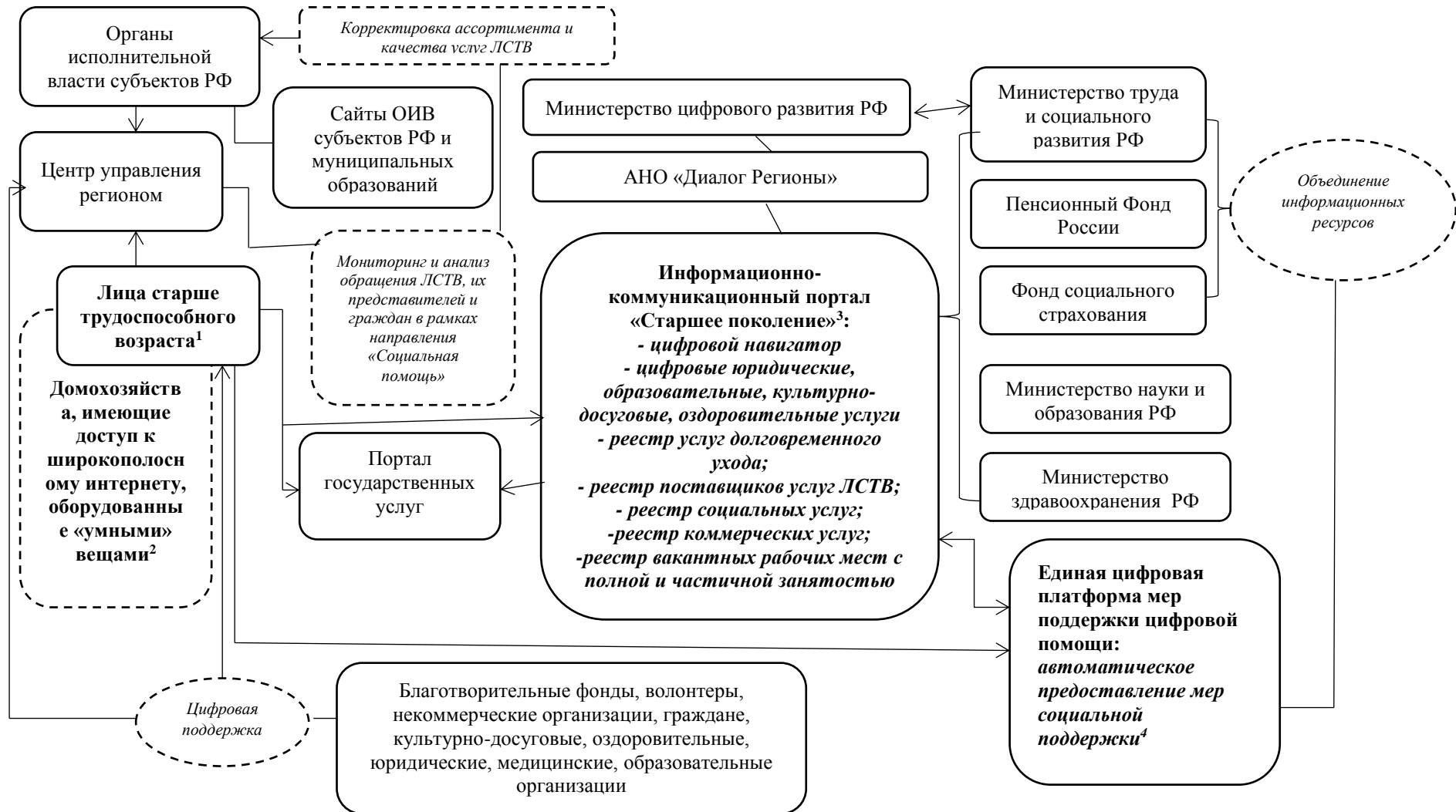

Рисунок 9 - Концепция централизованного доступа к информации о государственных услугах, социальных услугах и платных услугах ЛСТВ на информационно-коммуникационном портале благотворительного фонда «Старшее поколение» (цифрами указана последовательность получения услуг).

2. Средства, перечисляемые работодателями в ПФР как начисления на заработную плату граждан сверх максимального размера дохода (устанавливается ежегодно), для формирования размера пенсии по старости по ставке 10%, которые в размере 50% предлагается зачислять на социальный субсчёт в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного работника. Могут быть использованы при выходе на пенсию по старости или инвалидности для получения социальных услуг и приобретение приборов и оборудования для пожилых, основанных на активном использовании технологий «Умного дома» и «Интернета (умных) вещей».

3. Средства, перечисляемые работодателями в ПФР как начисления на заработную плату работающих пенсионеров по старости, как правило, по ставке 22%, которые мало участвуют (в пределах 3 баллов) в ежегодном повышении размера пенсии. Предлагается 50 % данных средств также зачислять на социальный субсчёт в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного пенсионера, использование аналогично п.2.

4. Средства, перечисляемые работодателями в ПФР как начисления на заработную плату граждан в размере 22 %, достигших 50-летнего возраста (предпенсионеров по предложенной классификации), которые предлагается в пределах 25% перечисленных сумм, до наступления пенсионного возраста, направлять на формирование на социального субсчёта в индивидуальном лицевом пенсионном счёте ПФР конкретного работника. Направления использования аналогично п.2. и 3, эти меры позволят снизить ущерб от более позднего выхода на пенсию, а также несколько облегчить им получение социальных услуг. Пониженный процент (25%) зачислений вызван тем, что потенциально размер будущей пенсии формируется на балльной основе и уже учитывает размер отчислений в ПФР.

Организационно-правовые меры.

1. Внесение изменений в федеральное законодательство о пенсиях - в части формирования и использования социального субсчёта в составе индивидуального пенсионного лицевого счёта в ПФР работника, а также законодательства о социальном обслуживании - в части возможности приобретения товаров для пожилых на льготных условиях.

2. Внесение дополнений и изменений национальные проекты «Демография» и «Старшее поколение» по составу мониторинга показателей состояния здоровья и ухода за ЛСТВ и получения ими социальных услуг.

3. Внесение изменений и дополнений в законодательство о государственно-гражданском партнерстве в развитии рынка услуг для ЛСТВ, основанной на трехстороннем сотрудничестве институциональных (публичного и частного) и неинституциональных партнеров (граждан).

4. Законодательное закрепление права предоставления муниципальными органами власти государственных гарантий в получении социальных услуг в случае наступления страхового случая (деменции) долговременного ухода в натуральном, а не денежном выражении (из-за возможных инфляционных изменений от даты вложения до даты фактического

получения услуги) и возможности получения дохода по облигациям, либо передачи права воспользоваться услугой наследниками, при не наступлении страхового случая – деменции.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании представлены положения, развивающие теорию и методологию управления сферой услуг.

1. В области теории:

1.1 Рост численности ЛСТВ и увеличение их доли в общей численности населения, ведут к перераспределению ресурсов от программ развития, исследований и инноваций в образование, медицину и технологии, к финансированию программ обеспечения качества жизни ЛСТВ, стимулированию потребности ЛСТВ к активной трудовой активности. В связи с этим следует уточнить содержание понятия ЛСТВ и выделить в этой группе населения лиц предпенсионного, раннего пенсионного и пенсионного возраста, что выступает основой трансформации рынка услуг.

1.2 Сервисология как наука представляет собой вид деятельности, выполняющий пять функций (познавательную, культурную, образовательную, практическую и прогностическую). Такая трактовка позволяет учитывать специфику потребления для отдельных социальных групп, возможности оказания услуг в современных условиях и в перспективе с учётом внедрения инноваций и цифровизации экономики в целом. На основе данного подхода предложена сервисологическая концепция экосистемы услуг для ЛСТВ.

1.3. Рассмотрение рынка услуг для ЛСТВ, как сложной экономической системы, требует определения её атрибутов, обеспечивающих его развитие, с учетом эффектов от реализации услуг. Применение Гарвардской парадигмы рынка позволило дать понятие рынка услуг для ЛСТВ, определить и сформулировать существенные, неотъемлемые признаки атрибутов рынка услуг для ЛСТВ, требующие включения и уточнения в *базовые условия по группам* атрибутов рынка. Выделены специфические функции регионального рынка услуг для ЛСТВ (адаптивная, защитная и стимулирующая).

1.4. Мультипликативный эффект развития сферы услуг для ЛСТВ проявляется преимущественно при строительстве и эксплуатации стационарных объектов долговременного ухода или реализации иных капиталоемких проектов через воздействие на ряд отраслей национальной экономики, перечень которых приведен в диссертации.

1.5. Развитие рынка услуг для ЛСТВ возможно на основе согласования интересов всех игроков, что предлагается осуществлять в рамках концепции государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства в сфере услуг для ЛСТВ на основе сформулированных методических принципов.

В области методологии:

2.1. Увеличение продолжительности жизни связано с необходимостью минимизации затрат общества на осуществление ухода за больными деменцией. В связи с этим следует рассматривать комплексную услугу по уходу за

страдающими деменцией (КСУД). Согласно методологическому подходу, предложенному автором, обосновано, что для обеспечения ее получения целесообразно использовать механизм формирования личного фонда здоровья гражданами трудоспособного возраста при государственной гарантии получения данной услуги в натуральной форме при наступлении заболевания. В качестве финансового инструмента для формирования объектов геронтологической инфраструктуры могут быть использованы проектные инфраструктурные облигации, которые могут быть выпущены под конкретный проект.

2.2. Для развития регионального рынка услуг для ЛСТВ разработана схема системы государственной поддержки процесса оказания социальных услуг и товаров для ЛСТВ, с определением конкретных групп факторов (правовых, организационных и экономических мер господдержки), позволяющих снизить влияние эластичности спроса на услуги для ЛСТВ, связанной со значительным объёмом отложенного спроса и низкой долей расходов на платные услуги в бюджете граждан, получающих пенсию по старости. Также внесены предложения по совершенствованию системы показателей федерального проекта «Старшее поколение».

2.3. Методологическим подходом к формированию многоканальной системы финансирования коммерческих услуг для ЛСТВ является совокупность предложений по формированию организационно-экономического механизма использования инфраструктурных муниципальных облигаций.

2.4. Расширению форм экономического участия предприятий в предоставлении услуг для ЛСТВ на территории локализации хозяйствующих субъектов будет способствовать реализация разработанной концепции расширенной корпоративной социальной ответственности.

В области методики

3.1. Для создания организационных условий реализации доступности цифровых услуг для ЛСТВ предложено формирование национальной сети услуг для ЛСТВ, интегрированной с центрами управления регионами (субъектами РФ), в рамках сети разработана концепция информационно-коммуникационного портала благотворительного фонда «Старшее поколение», сформулированы соответствующие предложения по внесению изменений в национальную программу «Цифровая экономика России».

3.2. Для повышения платёжеспособного спроса на товары для пожилых, социальные и другие виды услуг для ЛСТВ, необходимо реализовать ряд финансово-экономических и организационно-правовых мер, связанных с инфраструктурными муниципальными облигациями, трансформацию распределения средств, поступающих в ПФР с соответствующим изменением законодательства.

3.3. Для вовлечения в трудовую деятельность лиц предпенсионного и пенсионного возраста необходимо создать условия усиленной занятости при активном участии муниципальных властей, а также волонтеров. В качестве стимула занятости представлен социальный субсчёт.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Гончарова (Богачева), Н.Л. Инновационные маркетинговые технологии в условиях экономического кризиса: коллективная монография / Н.Л. Гончарова (Богачева) и др. - СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. - 291 с. – (18, 0 / 4,0 п. л.).
2. Гончарова (Богачева), Н.Л. Рекламные технологии маркетинговой деятельности в сфере сервиса: коллективная монография / Н.Л. Гончарова (Богачева) и др. – СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2012. – 320 с. – (20, 0 / 5,0 п. л.)
3. Гончарова, Н.Л. Модернизация экономики и социальной сферы: инновационно-маркетинговые подходы: монография в 2-х книгах. Книга 1. Современные концепции и подходы к преодолению кризисов глобальной экономики / Бабурин В. А., Дроздов Г.Д., Дроздова И.В., Яненко М.Б., Гончарова Н.Л., Лукин М.В., Векшинский А.А., Тывин Л.Ф., Хабибуллина Л.М., Яненко М.Е., Воронцова О.Ж., Китова О.Е., Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю., Носков-Дукельский А.И. - СПб.: Астерион, 2014. – 374 с. – (23,0 / 2,0 п. л.)
4. Гончарова, Н.Л. Модернизация экономики и социальной сферы: инновационно-маркетинговые подходы: монография в 2-х книгах. Книга 2. Инновационные стратегии и технологии на этапе реформирования экономики и социальной сферы / Бабурин В.А., Дроздов Г.Д., Дроздова И. В., Яненко М. Б., Гончарова Н.Л., Лукин М.В., Векшинский А.А., Тывин Л.Ф., Хабибуллина Л.М., Яненко М.Е., Воронцова О.Ж., Китова О.Е., Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю., Носков-Дукельский А.И. - СПб.: Астерион, 2014. – 506 с. – (32,0 / 3,0 п. л.)
5. Гончарова, Н.Л. Теоретические и методологические проблемы развития рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в сфере сервиса / Н.Л. Гончарова. – СПб.: Астерион, 2021. – 150 с. – (9,3 п. л.)

Статьи, опубликованные в журналах и сборниках научных трудов,

включенных в глобальные индексы цитирования Scopus и Web of Science

6. Goncharova, N. L. Assessment of business competitiveness for high-priority regional funding / N. L. Goncharova, S. E. Goncharov, O.V. Zaborovskaya // Proceedings of the 29th IBIMA Conference, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. - 2017. - С. 2718-2723. – (0,5 / 0,3 п. л.)
7. Goncharova, N.L. Expansive use of planning and finance mechanisms as a factor increasing the living standard of elderly people / N. L. Goncharova, V. A. Degtereva // Proceedings of the 30th IBIMA Conference, Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management and Global Growth. - 2017. - С. 1175-1183. – (0,8 / 0,5 п. л.)
8. Goncharova, N.L. Employing the Elderly in the Service Sector in Conditions of Electronic and Fourth Innovation and Technology Revolution: Industry 4.0 / N.L. Goncharova, T. Bezdenezhnykh // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. – 2018. – С. 2330-2336. – (0,6 / 0,4 п. л.)
9. Goncharova, N.L. Organizational and financial mechanisms for promoting the employment of senior citizens in the service sector / N.L. Goncharova, Iosifovna A. A. // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018-Vision 2020: Sustainable Economic Development and

Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – С. 3605-3616. – (1,2 / 0,8 п. л.)

10. Goncharova, N.L. Organizational and Financial Mechanisms for Ensuring Employment of Citizens in Conditions of an Increase in Retirement Age / N.L. Goncharova, A.A. Iosifovna // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018-Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – С. 3605–3616. – (1,2 / 0,8 п. л.)

11. Goncharova, N. Organizing training in the context of changing the Russian pension system / N. Goncharova // Proceedings of the 20th European conference on knowledge management, EKCM. – 2019. – С. 425-433. – (0,9 п.л.)

12. Goncharova, N. Development of Financial Service Methods for People with Dementia During Digitalization: A Partnership Between Citizens and the Russian State / N. Goncharova // Development. – 2020. – Т. 11. – №. 8 - С. 1547-1556. – (1,0 п.л.)

13. Goncharova, N.L. Internet of Things (IoT) in logistics, IOP conference series: materials science and engineering / Goncharova N.L., Ivankova G.V., Mochalina E.P. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Т. 940. – №. 1. – С. 012033. – (0,6 / 0,4 п.л.)

14. Goncharova, N.L., Decentralized finance (defi) as the basis for the transformation of the financial sector of the future / Goncharova N.L., Ryabov O., Golubev A. // Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2021IDE, 2021. – (0,6 / 0,4 п.л.)

15. Goncharova, N.L., Development of an Intellectual Leverage Concept as a way to Assess Effectiveness of Investments in Human Resources / Natalia Goncharova, Nikolay Dmitriev, Andrey Zaytsev // Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Russian Federation // ECKM 2020 21st European Conference on Knowledge Management. – Academic Conferences International Limited, 2020. – С. 186-194. – (0,9 / 0,6 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России

16. Гончарова (Богачева), Н.Л. Регулирование стратегического развития субъектов сервиса в условиях нестабильной экономики / Н.Л. Гончарова (Богачева) // Научно-технические ведомости СПбГПУ». – 2010. – № 2 - с. 68 -71 – (0,6 п. л.)

17. Гончарова (Богачева), Н.Л. Пенсионные фонды и заинтересованность граждан в их формировании / Н.Л. Гончарова (Богачева), Л.Ф. Тывин // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). – 2011. – №. 3. – С. 98-102. – (0,4 / 0, 3 п. л.)

18. Гончарова, Н.Л. Инновационные средства рекламы и проблемы их использования в сфере сервиса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2014. – №. 2 (28). – С. 100-108. – (0,4 / 0, 3 п. л.)

19. Гончарова, Н.Л. Страховой маркетинг – путь к успешности страхового бизнеса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №. 11- 4. – С. 903-908. – (0, 4 / 0, 3 п. л.)

20. Гончарова, Н.Л. Финансовые аспекты адаптации инновационных маркетинговых технологий сервисных предприятий в условиях экономического

- кризиса / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Техничко-технологические проблемы сервиса – 2015. - № 1(31) – с. 87 – 95 – (0,6 / 0, 4 п. л.)
21. Гончарова, Н.Л. Инновационные подходы в разработке антикризисных стратегий сервисных предприятий в условиях финансовых ограничений / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Проблемы современной экономики. – 2015. – №. 2 (54). – С. 304-308. – (0,6 / 0, 4 п. л.)
22. Гончарова, Н.Л. Финансовая безопасность и инновации страхового маркетинга на предприятиях / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // Проблемы современной экономики. – 2016. – №. 1 (57). – С. 101 -105. – (0,6 / 0, 4 п. л.)
23. Гончарова, Н.Л. Опыт финансирования экологических мероприятий муниципалитетами / Н. Л. Гончарова, В.А. Дегтерева, А.А. Горовой // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №. 4 -2. – С. 262 -267. – (0,6 / 0,4 п. л.)
24. Гончарова, Н.Л. Государственное и муниципальное управление инновационно-инвестиционной деятельностью в условиях экономической нестабильности / Н.Л. Гончарова, В.А. Дегтерева // Перспективы науки. – 2016. – №. 12. – С. 65 -70. – (0,6 / 0, 4 п. л.)
25. Гончарова, Н.Л. Состав, источники и нормативы покрытия затрат на социальные услуги пенсионерам по старости в РФ / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – №. 3. – С. 20. – (0,6 п. л.)
26. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям: тенденции развития в Соединенных Штатах Америки / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – №. 3. – С. 21. – (0,8 п. л.)
27. Гончарова, Н.Л. Организация предоставления социальных услуг физическим лицам – получателям пенсии по старости в РФ / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – №. 4. – С. 40. – (0,6 п. л.)
28. Гончарова, Н. Л. Сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №. 4. – С. 164-169. – (0,6 п. л.)
29. Гончарова, Н.Л. Атрибуты рынка услуг старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 6 (32) - С. 117-125. – (1 п. л.)
30. Гончарова, Н.Л. Состояние и направления совершенствования финансирования социального обслуживания пенсионеров по старости в РФ /Н.Л. Гончарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 6 (32) - С.125-132. – (1 п. л.)
31. Гончарова, Н.Л. О состоянии стационарной формы обслуживания населения старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова // Вестник Академии знаний. – 2020. – №. 6 (41) - С.79-84. – (0,6 п. л.)
32. Гончарова, Н.Л. Развитие партнерства государства и бизнеса в сфере услуг лицам старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №. 12 -3. – С. 503 -509. – (0,7 /0,6 п. л.)
33. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям в Великобритании и России: опыт неправительственных организаций / Н.Л. Гончарова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5 -2. – С. 263 -270. – (0,8 п. л.)
34. Гончарова, Н.Л. Услуги пожилым людям: противодействие вызовам старения

населения / Н.Л. Гончарова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – №. 2. – С. 23. – (0,8 п. л.)

35. Гончарова, Н.Л. Мир будущего (индустрия 4.0) и инновационные направления обеспечения занятости пожилых людей в сфере услуг / Н.Л. Гончарова, О.В. Заборовская // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – №. 4. – С. 22. (1,7 / 1,4 п. л.)

36. Гончарова, Н.Л. Концептуальный подход к созданию механизма государственно-гражданского (муниципально-гражданского) партнерства для развития рынка услуг гражданам старше трудоспособного возраста / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. - № 11. – С. 2051–2070. – (1,2 / 1,0 п. л.)

37. Гончарова, Н.Л. Инфляция, уровень заработной платы работающего населения, доходов и занятости пенсионеров / Н.Л. Гончарова, И.А. Рудская // Экономические науки. - 2022. - № 2 (207). – С. 31 -36. – (0,6 / 0,5 п. л.)

38. Гончарова, Н.Л. Занятость, уровень доходов лиц старше трудоспособного возраста и обеспечение их доступности к товарам и услугам / Н.Л. Гончарова // Экономические науки. - 2022. - № 2 (207) – С. 22 -30. – (0,8 п. л.)

39. Гончарова, Н.Л. Государственная политика поддержки граждан старшего пенсионного возраста /Н.Л. Гончарова // Экономические науки - 2022. - № 1 (206). – С. 79 -85. – (0,6 п. л.)

40. Гончарова, Н.Л. Направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам гражданам старшего поколения в российской федерации / Н.Л. Гончарова, Ю. А. Дуболазова, И.А. Рудская // Естественно-гуманитарные исследования (ЕГИ)– 2022. – № 39(1) (28 февраля 2022 г.). – с. 112 - 122. – (1,4 /1,0 п. л.)

Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках

41. Гончарова (Богачева), Н.Л., Маркетинг общественных работ и страхование / Н.Л. Гончарова (Богачева), Л.Ф. Тывин // Сб. научных трудов 3-ей Межд. научно-практ. конфер. СПб., 27-28.10.2011 – СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2011. – С. 320. – (1,1 / 0,7 п. л.)

42. Гончарова, Н.Л. Финансирование общественных работ / Н.Л. Гончарова, Л.Ф. Тывин // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики. Материалы 4(15)-й международной научной конференции 17-18 февраля 2011 года. Сборник докладов Том 1.- СПб.: Издательство СПбГУЭиФ, - 2011. – (1,1/0,8 п. л.)

43. Гончарова, Н.Л. Маркетинг, самоуправление и качество жизни в микрорайоне / Н.Л. Гончарова // Экономика, социология и право. – 2014. – №. 2. – С. 28 - 39. – (0,3 п. л.)

44. Гончарова, Н.Л., Развитие налоговой системы Российской Федерации в сфере семейного налогообложения / Н. Л. Гончарова, Е.А. Козлова // Неделя науки СПбПУ. – 2015. – С. 42 -44. – (0,3 / 0, 2 п. л.)

45. Гончарова, Н.Л. Страхователь и страховщик: финансы, предпринимательские риски и затраты / Н. Л. Гончарова// Материалы 1-ой Международной конференции: развернутые тезисы и аннотации докладов, 20-21 ноября 2015, Санкт-Петербург / Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т [и др.] ; под ред. В. С.

- Воронова [и др.]. - Санкт-Петербург: Изд-во НПК "РОСТ", 2015. - 244 с. – (0,4 п. л.)
46. Goncharova, N.L. Funding insurance activities in Russia: condition, control, of reserves, charter capital and the role of foreign ownership. / N. L. Goncharova // Proceedings of ISER 9-th International Conference 30.10.2015. Berlin, Germany p. 44 – 49. – (0,4 п.л.)
47. Гончарова, Н.Л., Финансовая безопасность и страхование деятельности предприятия в условиях глобализации и экономического кризиса. / Н. Л. Гончарова // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015). – 2015. – С. 484 -493. – (0,5 п. л.)
48. Гончарова, Н.Л., Финансовый кризис и маркетинговые стратегии в страховании / Н.Л. Гончарова, В.А. Бабурин // В сборнике «Маркетинг взаимодействия и технологии пространственно-системной экономики»: Материалы международной науч.- практической конференции, 10-12.09.2015 г. - Санкт-Петербург: Изд-во СПб ГЭУ, 2015. – С. 208 -216. – (0,6 /0,4 п. л.)
49. Гончарова, Н.Л., Финансовая стратегия страховых фирм в условиях стагнации экономики / Н. Л. Гончарова // Финансовые решения XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов 16-й Межд. научно-практ. конференции. – 2015. – С. 278 -286. – (0,6 п. л.)
50. Гончарова, Н.Л. Новые концептуальные подходы семейного налогообложения в Российской Федерации / Н. Л. Гончарова, Е.А. Козлова // Неделя науки СПбПУ. – 2016. – С. 275 -278. (0,4 /0, 3 п. л.)
51. Гончарова, Н.Л. Финансирование инноваций в малом бизнесе / Н. Л. Гончарова //Финансовые решения XXI века: теория и практика. – 2016. – С. 212 -214. – (0,6 п. л.)
52. Гончарова, Н.Л. Противоречия в региональной инновационной деятельности в сфере услуг и пути их преодоления /Н.Л. Гончарова, В.А. Дегтерева // Современная экономика социальные вызовы и финансовые проблемы XXI века. – 2017. – С. 20 - 30. (1,1 / 0,9 п. л.)
53. Гончарова, Н.Л. Повышение индивидуальной ответственности налогоплательщика за формирование социальных фондов в РФ / Н. Л. Гончарова, С.О. Попович // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2018. – С. 97 -103. – (0,7 /0,5 п. л.)
54. Гончарова, Н.Л., Направления использования квантовых вычислений в аспекте социально-экономических наук / Н.Л. Гончарова, Д.А. Алферьев, Ю.А. Дуболазова // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 644 -647. – (0,8 /0,6 п. л.)
55. Гончарова, Н.Л. Влияние факторов на обеспечение экономической безопасности России в сфере воспроизводства и применения современных технологии / Н.Л. Гончарова, Ю.А. Алексеева, Д.З. Амирбеги // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 453– 455. – (0,8 /0,6 п. л.)